

УДК 130.2

Культурная инвазия как первый этап глобализации культуры

Шайдуко Владислав Игоревич

Ассистент,
Саратовский медицинский университет «Реавиз»,
аспирант,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Московская, 164;
e-mail: vlad_shaiduko@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования является глобализация культуры как процесс современного взаимодействия субъектов межкультурной среды, направленного на гомогенизацию последней. Предметом исследования является феномен «культурной инвазии» как первого этапа культурной глобализации. В статье подробно рассматривается соотношение понятий «консолидация культур», «диффузия/взаимопроникновение культур», «культурная апроприация», «ассимиляция культуры», разграничиваются проявления «глобализирующей» и «глобализируемой» культур. Автор выявляет элементы встраивания глобализма в межкультурной среде, отделяя его от естественного культурного обмена и опыта, указывает на его влияние на трансформацию информационного поля, применение (глобализмом) стереотипизации сознания, как метода воздействия на поведенческие и мировоззренческие тенденции. Автор характеризует культурную инвазию как метод современного глобализма. Кроме того, в статье затрагивается империалистическая природа термина «аккультурация».

Для цитирования в научных исследованиях

Шайдуко В.И. Культурная инвазия как первый этап глобализации культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 5А. С. 69-79.

Ключевые слова

Глобализация, культурная инвазия, консолидация культур, культурная диффузия, культурная апроприация, ассимиляция культуры, акторы культуры.

Введение

Глобализация культуры – это процесс, в результате которого культурные элементы, идеи, ценности и практики распространяются и интегрируются (в первую очередь на мировом уровне). Глобализация культуры – это вторжение в этничность, гомогенизация полотна культур современного общества. Культурную инвазию как первый этап культурной глобализации невозможно рассматривать без учёта конструктивистского принципа, потому как инвазия происходит в таких теоретических конструктах, как этнос и нация.

В современных исследованиях, в зависимости от характера глобализации (гомогенного или гетерогенного), можно выделить два наиболее общих направления анализа этого феномена: 1) универсалистская глобализация – глобализация на основе евроцентристской модели прогресса, который ведет к унификации и гомогенизации мира; 2) мультикультурная глобализация – глобализация на основе модели культурного разнообразия, гетерогенности мира. Универсалистский тип глобализации оценивается многими исследователями как непродуктивный путь развития современной цивилизации и подвергается критике с разных позиций: универсалистская глобализация создает поляризацию и социальную дезинтеграцию, ослабляет демократию, приводит к формированию имперской формы (распространение господства США на весь мир), создает рост неравенства внутри государств и вне государств [Коробейникова, Водопьянова, 2020, с. 86]. При этом мультикультурная или гетерогенная глобализация – является явлением поляризации общемировой культуры, с созданием отдельных «полюсов», являющихся конкурентами в распространении собственной культуры. Под такой тип глобализации может попадать феномен интернационализма в его марксистской форме, в связи с тем, что, сохраняя часть автономии для культур, в них привносятся над-национальные и над-этнические элементы, могут заменяться или устраняться автохтонные культурные явления, как нижестоящие в иерархии социо-культурных конструктов.

Основное содержание

Национальная и этническая аскрипции являются в настоящий момент одними из главенствующих и принципиальных видов идентификации индивида [Шаров, 2006, с. 59-60]. В связи с тем, что глобализация создает универсальный контекст пространства идентификации, но в то же время способствует созданию местных идентичностей, которые зависят от исторической и культурной среды отдельных территорий, в эпоху глобализации значительно возрастает роль гендерной, этнической и социокультурной идентичности [Ихсанов, 2023, с. 484]. Транснационализм и глобализация, направленные на унификацию и «обезличивание», гомогенизацию культуры, создают диалектическое противоречие – пробуждение национального и этнического самосознания, появление этнонациональных конфликтов, переосмысление роли этноса и нации в межкультурной коммуникации. Примером проявления вышеназванных феноменов можно назвать, существующую в настоящий момент, тенденцию на сохранение и даже возрождение полузабытых этнических традиций. Если бы последнее касалось каких-то отдельных народов, то это можно было объяснить активностью ее элиты (политической). Но этот процесс приобрел мировой характер, значит, в нем проявляется некая историческая закономерность. Думается, что стремление этноса в силу каких-то причин сохранить и даже воссоздать традицию делает запрос на появление соответствующих лиц, которые трансформируют ощущения, настроения, ожидания групп людей в конкретные

идеологии и практики. В результате этносу может предлагаться множество вариантов «традиционной» культуры, но закрепится тот, который в наибольшей степени соотносится с самоопределением и аскрипции (аутоаскрипции) конкретного этноса или нации, т.е. он будет соответствовать элементам традиции, сохранившейся даже в слабом виде, но присущей большинству. Значение традиции не столько в том, что она связывает поколения с их прошлым, сколько в том, что она корректирует выбор будущего. Обращение к «национальным травмам», — пишет Л. Дробижева — которое слишком часто служит достижению краткосрочных политических целей, отзывается в коллективном сознании своеобразным «лакримогенезисом» (термин М. фон Гагена) — постоянным «жалобным плачем» по поводу вечных потерь и страданий. Хотя, иногда не так важно «быть собой» вчерашним, как искать модули общественных преобразований и меняться вместе с ними [Ихсанов, 2023, с. 486].

Разумеется, процесс глобализации – объективный процесс современного развития, однако те, кто хотят поглотить абсолютно все, нейтрализовать всю национальную, культурную специфику – сторонники так называемого евроатлантического глобализма – должны понимать, что эта тенденция также неокончательна. Ее оголтелое проведение непременно порождает национализм, терроризм, религиозный экстремизм [Абдильдин, Абдильдина, 2022, с. 15]. Глобализм породил боязнь превратить весь мир в «плавильный котел» народов. Появилось обоснованное опасение потерять с таким трудом обретенный суверенитет, свое национальное гнездышко, почувствовать себя равными в мировой семье народов [Данилов, 2022, с. 47]. Крайне уместной в данном случае будет точка зрения А. В. Смирнова, который утверждает, что каждая культура равноценна всем другим, она самодостаточна по определению, а «... претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны» [Смирнов, 2019, с. 203-204].

Культурная инвазия – есть разрушение, идущее не извне, но изнутри, формируемое, встроенными в культурные ниши, чужеродными/пришедшими/контр-традиционными феноменами. Под культурными нишами я понимаю структурные кластеры культуры как системы, наполняемые, естественно складывающейся, традицией, являются в то же время подвижными, изменчивыми во временном смысле. Важным аспектом здесь будет длительность формирования и существования той или иной культурной ниши, её устойчивость, общая характеристика культуры в диапазоне от суверенной, автономной, закрытой, до восприимчивой, зависимой, гетерономной, открытой.

Стоит противопоставить два феномена - естественную глобализацию культуры и глобализацию конструируемую. Естественная глобализация культуры возникает в результате развития транспортных и коммуникационных технологий, таких как интернет, телевидение, радио, транспортные средства, которые делают мир, в первую очередь, более связанным и доступным в информационном плане, позволяя людям легко обмениваться идеями и информацией, кроме того, развитие межэтнических и межнациональных связей на всех уровнях приводит к появлению общепланетарных культурных тенденций [Евменов, 2021, 253, 255], [Головенчик, 2023, 305-306]. Такими тенденциями можно считать синемизацию культуры начала XX века, когда повсеместно продукт киноиндустрии стал глубоко вращаться в культурный пласт, отчасти вытесняя собой иные средства передачи информации, а также формируя совершенно новый способ влияния на культуру (особенно на массовую) – визуализацию виртуальности [Сюйгуан, 2020, 31]. Многие фильмы оставляли глубокий, и что важнее всего, эмоциональный отпечаток в сознании индивида, закрепляя за соответствующими понятиями конкретные художественные образы, которые в дальнейшем «уходили в народ», то есть становились стереотипами и распространялись. Так при упоминании персонажа Артура Конана

Дойла по имени Шерлок Холмс, превалирующая часть общества на постсоветском пространстве представит себе последнего с внешностью актёра Василия Борисовича Ливанова, а при упоминании Ивана IV Васильевича Грозного – образ с высокой долей вероятности будет иметь либо внешность Юрия Васильевича Яковлева, либо внешность Николая Константиновича Черкасова. Можно привести ещё множество подобных примеров, однако важнее остановиться на следующем аспекте – формирование образов, в данном случае в киноиндустрии, есть нечто иное, как конструирование прецедентного информационного субстрата из определённых стереотипов, в котором происходит общественная коммуникация [Караулов, 1987, 216]. При этом данный прецедентный информационный субстрат является вместилищем универсально-прецедентных феноменов, т.е. «известных любому среднеобразованному человеку и входящие в универсальную когнитивную базу общечеловеческой культуры» [Космарская, 2012, 74-78].

Появившись в средствах передачи информации, данный аспект показал свою высокую эффективность трансформации информационного субстрата, в дальнейшем всё более превращаясь в инструмент формирования общественного сознания, формирование стереотипа при этом происходит в три этапа, перечисленные в книге «Средства информации для миллионов», автором которой является американский исследователь Р. О'Хара – это выравнивание (leveling), усиление (sharpening) и ассимиляция (assimilation) [О'Хара, 1961, 295]. В результате указанных этапов сложный объект превращается в определенную схему с уже известными признаками. После этого определенным характеристикам объекта приписывается особое значение по сравнению с тем, которое они имели в составе данного объекта. Затем выбираются «сглаженные» и «усиленные» признаки объекта для построения наиболее близкого и понятного образа для конкретного человека. Реакция его в данном случае будет автоматической. По мнению Р. О'Хара, интенсивность этой реакции пропорциональна силе эмоционального воздействия [Питерова, Тетерина, 2016 <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya/viewer>].

В противовес естественной глобализации культуры, глобализация конструируемая ведёт трансформацию информационного субстрата, отчётливо осознавая, что создаваемые образы зафиксируются в массовом сознании, сформируют определённые стереотипы, определяют поведенческие и мировоззренческие тенденции. Примером такой глобализации можно привести феномен «развесистой клюквы» [Рогозинникова, 2020, 160-161]. «Клюква» (klyukva) — комбинация иностранных культурных, исторических, лингвистических и бытовых стереотипов о России (русских) и описание России (русских) в лубочном стиле (т.е. примитивно, вульгарно, с невысоким художественным достоинством). «Клюквой» в настоящее время называют использование таких атрибутов для описания и характеристики российской действительности, как «Водка», «Матрешка», «Шапка ушанка» и др. «Клюквификация» (klyukvification) - процесс создания особого стереотипного повествования, используя культурные объекты России и концепты в определенной манере (преувеличение, использование в неправильном контексте и др.) [Сандерс, 2017, 278]. Ключевой проблемой тут является не столько стереотипизация русской культуры в глазах иностранцев, сколько влияние данного феномена на формирование прецедентного информационного субстрата, в котором происходит коммуникация носителей русской культуры, ассоциирование каждого отдельного индивида с русской культурой, его желание быть частью такой культуры.

Глобализация культуры также связана с экономическими и политическими процессами, такими как: международная торговля, миграция, туризм и политические связи между странами. Эти процессы способствуют распространению культурных продуктов и практик, а также создают условия для взаимодействия и смешения различных культурных традиций.

При этом ключевыми понятиями в глобализации культуры являются культура глобализируемая (т.е. принимающая посторонние, внешние культурные элементы, заменяя ими свои традиционные и автохтонные) и культура глобализирующая (т.е. иррадирующая, распространяющая собственные культурные элементы на иные культурные субъекты, меняющая/рекуперировавшая их традиционные элементы активно и намеренно, либо же пассивно и непреднамеренно). Отсюда следуют следующие возможные варианты взаимодействия вышеуказанных понятий:

- 1) Апроприация культуры – заимствование внешних элементов одной культуры другой, с их дальнейшей рекуперацией и маркетизацией, идущее на пользу, обогащающее заимствующую культуру, обедняя при этом культуру, из которой эти элементы заимствуются (глобализируемой). В данном случае происходит квази-сближение культур, их частичная унификация, снижение уникальности, а следовательно, и снижение ценности культуры глобализируемой.
- 2) Ассимиляция культуры – подмена и угнетение естественных, традиционных и автохтонных элементов культуры глобализируемой на новые, приходящие извне. Такая ситуация может быть как субъектно-создаваемой (пришедшая культура активно и революционно (глубоко и в корне) изменяет, исторически сложившиеся, устои культуры автохтонной), так и объектно-допускаемой (автохтонная культура переживает глубокий культурный упадок / застой, отчего внешняя (менее кризисная / более адаптированная, пассионарная) культура распространяет, иррадирует элементы своей культуры в культуру автохтонную.

Отдельным звеном можно поставить сближение или консолидацию культур. Консолидация культуры как усиление межэтнических «стяжек», неизбежно приводит к осознанию членами прежнего аморфного образования своего единства, своей «особости» [Давлетбаков, Мадалиев, 2022, 35-36]. Следствием этого становится стремление «отделиться» от соседнего, часто близкородственного населения, проявлением чего становится актуализация оппозиции свой – чужой [Шерстова, 2016, 177-178]. При этом сближение может быть рассмотрено и как культурная диффузия, т.е. взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении, а также распространение культурных достижений из одной страны в другую, однако консолидация культур во многом представляется обратным процессом к культурной диффузии, следовательно стоит рассмотреть данные аспекты в их взаимосвязи [Сыровежкин, 2019, 44].

В «Философском энциклопедическом словаре» аккультурация определяется как «процесс взаимовлияния культур, восприятие одним народом полностью или частично культуры другого народа, как правило, более развитого» [Ильичёв, Федосеев, Ковалёв, Панов, 1983, 16]. Однако данный термин несёт в себе империалистический отпечаток глобализма. Изначально применяемый к деятельности американских завоевателей против коренного населения Америки. Он является лишь ширмой «заботы о менее развитом народе», на деле оказывается инструментом лишения последнего культурной индивидуальности, а также его культурной ассимиляции.

Соотношение культур «развитые-неразвитые» является ошибочным, потому как даже если опустить этический вопрос такого сравнения культур, сам процесс сравнения представляется крайне затруднительным в связи с качественными и количественными сопоставлениями аспектов культур. Так, например, отсутствие письменных памятников не делает культуру А неразвитой, либо менее развитой по сравнению с культурой Б, имеющей таковые, потому как культура А может иметь очень богатое устное творчество, памятники архитектуры и т.д., а значит встаёт вопрос о глубоком расчёте ценности всех достижений той или иной культуры для

её объективного сравнения. Именно в связи со сложностью такого объективного сравнения термин «аккультурация» является идеологически окрашенным и может быть охарактеризован как глобалистский. Сближение культур и межкультурная коммуникация – это основные инструменты в урегулировании, нарастающих прямо пропорционально глобализации, межкультурных противоречий. Противопоставление интегративных процессов и автономизации, создания универсальной мировой культуры и сохранения культурной самобытности и автохтонности, приводит нас к сложному вопросу взаимодействия не только субъектов культуры, но и её акторов (со-творцов). В этой связи диалог как форма отношений между отдельными людьми, теми или иными сообществами и объединениями людей, между народами, государствами, а в более общем плане и между культурами, например, Востока и Запада, ислама и христианства, становится не только объективной потребностью, но и абсолютной необходимостью [Чумаков, 2022, 188]. «Фактически мы оказались втянутыми внутрь глобального коммуникационного пространства, которое резко меняет характер диалога между культурами. Сегодня коммуникация как таковая является самостоятельной силой, находящейся вне диалога культур, но оказывающей огромное влияние на него. Она в буквальном смысле вынуждает вести его по своим законам и правилам. Культуры погружаются в иную внешнюю среду, которая пронизывает межкультурные диалоги, создавая предпосылку для замыкания их в среде глобального коммуникационного пространства» [Миронов, 2020, 488]. Толерантность и гуманистический подход могут лишь «снизить градус» таких противоречий, но не устранить их окончательно [Тин, 2023, 196-197]. «Люди больше дорожат внешней формой, чем внутренней сутью, больше ценят то, что отличает их от других, чем то, что соединяет с ними. Поэтому, мне кажется, – пишет А.А. Гусейнов, – возможности диалога культур ограничены» [Гусейнов, 1999, 14-20]. Сложно не согласиться с данным тезисом, однако на мой взгляд ограниченность диалога культур – не данность, но преодолимое препятствие, требующее определённого инструментария. Проблема акторов/со-творцов культуры может быть рассмотрена как со стороны нынешней формируемой культуры, так и культуры уже сформировавшейся, исторически лёгшей в фундамент нашего восприятия мира.

В таком ключе, двигаясь в сторону расширяющейся, индукционной модели культуры, можно обнаружить, залегающие в последней, пласты культурного соответствия (единства культур). В качестве примера такого движения можно рассмотреть взаимосвязь индоевропейских культур: культура отдельного рода, культура отдельного поселения, культура дреговичей, восточнославянская культура, общеславянская/интерславянская культура, балто-славянская культура, индоевропейская культура. Таким образом обнаруживаются наиболее схожие и фундаментальные элементы культур, на основе которых можно строить устойчивую коммуникацию, находить общие смыслы. С другой стороны, любая культура изначально самодостаточна и стремится к сохранению своей идентичности, что делает конструктивный диалог, основанный только на культурных основаниях, маловероятным. Отсюда возлагать надежды на межкультурный диалог и рассчитывать на существенное сближение на этой почве разных позиций не приходится [Чумаков, 2022, 189]. «Для того, чтобы межкультурный диалог стал возможен, необходимо соблюдение определённых условий. Прежде всего, это признание всеми его участниками определённых общих рамок, общего пространства диалога. В противном случае разные культуры становятся несоизмеримыми, а их представители не способны понять друг друга, ибо не в состоянии опереться на общие предпосылки. Таким образом, разные культуры могут взаимодействовать только при условии существования определённого единства» [Лекторский, 2011, 3-4]. Такой же позиции придерживаются китайские исследователи [Шен, 2024, 7], [Баоген, Ицзинь, 2024] и другие, а именно они считают, что

разнообразии и единстве культуры — два неразделимых аспекта развития культурного многообразия в современном мире. Поэтому в условиях глобализации необходимо не только придерживаться принципа единства культуры как общечеловеческого явления, но и повышать толерантность к культурному разнообразию, исходя из принципа сохранения любой самобытной культуры, каждая из которых в разной степени сегодня подвержена влиянию глобализационных процессов [Цинчжо, Нуртазина, 2023, 179].

В последнее время мир столкнулся с глобальной нестабильностью, адаптация к которой стала мотивом для перехода к новой модели цивилизационного развития. В этой модели ключевым моментом становится сохранение всего культурного многообразия мира через реальный, взаимно равный диалог культур, с учетом этнокультурного многообразия и национальных особенностей народов [Одиноченко, 2021, 131]. Но сам диалог может и не состояться, если не будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан. Если не будут сохранены, а где-то и созданы необходимые условия для возрождения многообразия культур, если не станет этот диалог угрозой поглощения более слабого. Три десятилетия функционирования постсоветского мира показывают, что ни одна из вновь образовавшихся стран на обломках бывшего социалистического сообщества не спешит расставаться с обретенным суверенитетом, в них сложно решаются национальные вопросы, то и дело возникают конфликты на национальной, религиозной и иной почве. Провозгласить и решить национальный вопрос оказалось не так просто, как казалось совсем недавно [Данилов, 2022, с. 51]. При этом, важнейшим аспектом такого диалога является «громогласность» той или иной культуры, в связи с чем, логичным противопоставлением культурному глобализму будет консолидированность близких акторов/со-творцов культуры.

Заключение

Подводя итог, следует отметить основные результаты разграничения понятий «консолидация культур», «диффузия/взаимопроникновение культур», «культурная апроприация», «ассимиляция культуры». Консолидация культуры, являясь естественным сопротивлением процессу глобализации, проявляется в глубоком закреплении существующих культурных особенностей, может приводить к восстановлению и реконструкции старых, ушедших из повседневности аспектов культуры, приведения культурных ниш к их более древним историческим состояниям. Главной проблемой данного феномена является высокий соблазн создания культурного антагониста из исторически близкой культуры, проявляя принцип «свой-чужой».

В противовес к консолидации культуры можно поставить феномен культурной диффузии, т.е. взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении, а также распространение культурных достижений из одной страны в другую. Данный феномен особенно хорошо виден в многонациональных государствах, либо же в формирующихся национальных государствах со множеством народностей, например, как это было при формировании германской нации [Петренко, 2010, www...].

Для четкого понимания разграничения феноменов культурной апроприации и ассимиляции культуры, требуется отметить следующий аспект — как уже говорилось ранее, ключевыми понятиями культурной глобализации являются глобализируемая и глобализирующая культуры. Их противопоставление обязательно приводит нас к роли культурных ниш и автохтонных, традиционных ценностей, которые могут как вытесняться, заменяясь на новые «инвазивные», либо же наоборот изыматься, превращаясь в общемировые и мультикультурные, равно теряя

свою автономность и уникальность, следовательно утрачивая собственную ценность. Данные процессы приводят к переосмыслению данных ценностей носителями соответствующей культуры, которое (переосмысление) может приводить к «уходу» данных ценностей из повседневности. Здесь же может быть приведён аспект рекуперации и маркетизации последних, что приводит уже к их перманентному отторжению у носителей традиционной культуры.

Термин «аккультурации», в его смысле взаимодействия культур, также является процессом культурной инвазии, проявляющейся в иллюзорной заботе о развивающихся культурах, объективно являющийся лишь империалистическим и глобалистским, направленным на подведение той или иной культуры под некие стандарты внешней силы / внешнего актора. Подобная расстановка субъекта и объекта указывает на, в лучшем случае, снисходительное, а в худшем и вовсе уничижительное отношение к развивающимся культурам, но и кроме того является в корне субъективной и поверхностной, поскольку реальный и более-менее объективный анализ ценности той или иной культуры, её нуждаемость в аккультурации – это процесс как минимум весьма сложный (сложность обуславливается важностью всестороннего и доподлинного исследования каждого проявления культуры, с последующей объективной оценкой ценности последнего), требующий привлечения большого количества вовлечённых, не связанных между собой, субъектов (что позволило бы максимально снизить вероятность субъективной оценки), а как максимум – данный процесс можно назвать неэтичным, поскольку признание равноправности культур не должно быть обусловлено степенью их развитости.

Библиография

1. Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж. Современные проблемы развития цивилизации и культуры и диалектический способ их решения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 13-15.
2. Баоген Л., Ицзинь У. Критика культурного колониализма в контексте глобализации // Журнал университета Нинбо (издание гуманитарных наук), 2024, № 1, С. 9-17.
3. Тин В. Диалог культур в современном мире: проблемы и решения // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 177, Т.3. С. 194-198.
4. Головенчик Г.Г. Трансграничная электронная торговля как проявление цифровой глобализации // Беларусь в современном мире: материалы XXII Междунар. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2023. С. 305-310.
5. Гусейнов А.А. Глобальный этос как проблема // Этос глобального мира / Составитель В.И. Толстых. М.: Восточные литературы, 1999. 205 с.
6. Давлетбаков С.К., Мадалиев М.М. Межкультурные конфликты как противодействие глобализации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. №9 (73). С. 35-40.
7. Данилов А.Н. Диалог культур в глобализирующемся мире // Социологический альманах. 2022. № 13. С. 47-52.
8. Евменов Л.Ф. Глобализация в диалоге цивилизаций: проблемы Беларуси // «Философские исследования». Минск: Беларуская навука. 2021. №9. С. 252-261.
9. Ихсанов А.У. Кризис национальной культуры и идентичности человека в условиях глобализации // Бюллетень науки и практики. 2023. №3, Т. 9. С. 484-487.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Отд. лит. и яз. Москва: Наука, 1987. 261 с.
11. Коробейникова Л.А., Водопьянова Е.В. Культурное разнообразие и глобальность // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 81-91.
12. Космарская И.В. Прецедентный феномен как элемент фонового знания / И.В. Космарская // Вестник МГЛУ. 2012. № 18 (651). С. 74–78.
13. Лекторский В.А. (ред.) Единство мира и многообразие культур: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2011. № 9. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=379&Itemid=52 (дата доступа: 12.03.2024)
14. Миронов В.В. Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью / В. В. Миронов. М.: РГ-Пресс. 2020. 488 с.

15. О'Хара Р. СМИ для миллионов. Нью-Йорк. 1961. 421 с.
16. Одиноченко В.А. Трансформации пространственных и временных характеристик межкультурного положения современной Беларуси // *Философские исследования*. Минск: Беларуская навука, 2022, №9, С. 128-136.
17. Петренко С.П. Германия в первой половине XIX века: формирование нации и национальной символики // *Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова*. 2010. № 2с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-v-pervoy-polovine-xix-veka-formirovanie-natsii-i-natsionalnoy-simvoliki/viewer> (дата обращения: 10.04.2024)
18. Питерова А.Ю., Тетерина Е.А. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство.»*. 2016. Т. 4, № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya/viewer> (дата обращения: 10.04.2024)
19. Рогозинникова Ю.В. Прецедентный феномен «развесистая клюква» в российском и зарубежном дискурсах // *Культура и текст*. 2020. №1. С. 159-166.
20. Сандерс Р.А. Популярная геополитика и национальный брендинг на постсоветском пространстве. Нью-Йорк: Routledge, 2017. 278 с.
21. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs Общечеловеческое / А. В. Смирнов. М.: ООО Сафра, Издат. Дом ЯСК. 2019. 216 с.
22. Сыровежкин А. А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума // *Гуманитарные исследования*. 2019. № 4 (25). С. 44-47.
23. Сюйгуан Ч. О массовом культурном измерении эстетики киноиндустрии // *Художественная критика*. 2020. № 8. С. 29-44.
24. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
25. Цинчжо Чи, Нуртазина Р.А. Глобализация и китайская культура (по работам китайских ученых) // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023. Т. 17. № 3. С. 179-187.
26. Чжоу У. Современное единство культурного консенсуса: Культурная интеграционная функция взглядов Си Цзиньпина на культуру // *Общественные науки Гуйчжоу*, 2024, № 1.
27. Чумаков А.Н. Культура в глобальном мире: содержание и формы проявления // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2022. №17-2. С. 185-189.
28. Шаров К.С. Конструктивистская парадигма в изучении национализма и национальных вопросов // *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*. №1. 2006. С. 59-72.
29. Шен Х. Общее представление о субъективности китайской культуры // *Академический журнал Чжунчжоу*. 2024. №3. С. 5-12.
30. Шерстова Л.И. Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 402. С. 176-180.

Cultural Invasion as the First Stage of Cultural Globalization

Vladislav I. Shaiduko

Assistant,
Saratov Medical University "Reaviz",
Postgraduate,
Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
410012, 164, Moskovskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: vlad_shaiduko@mail.ru;

Abstract

The object of the study is the globalization of culture as a process of modern interaction of subjects of the intercultural environment, aimed at homogenization of the latter. The subject of the study is the phenomenon of "cultural invasion" as the first stage of cultural globalization. The article examines in detail the relationship between the concepts of "consolidation of cultures",

"diffusion/interpenetration of cultures", "cultural appropriation", "assimilation of culture", and distinguishes between manifestations of "globalizing" and "globalized" cultures. The author identifies elements of embedding globalism in the intercultural environment, separating it from natural cultural exchange and experience, points out its influence on the transformation of the information field, the use (by globalism) of stereotyping consciousness as a method of influencing behavioral and ideological tendencies. The author characterizes cultural invasion as a method of modern globalism. In addition, the article touches upon the imperialistic nature of the term "acculturation".

For citation

Shayduko V.I. (2024) Kul'turnaya invaziya kak pervyy etap globalizatsii kul'tury [Cultural invasion as the first stage of cultural globalization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (5A), pp. 69-79.

Keywords

Globalization, cultural invasion, consolidation of cultures, cultural diffusion, cultural appropriation, assimilation of culture, cultural actors.

References

1. Abdildin J.M., Abdildina R.J. Sovremennyye problemy razvitiya civilizatsii i kul'tury i dialekticheskij sposob ih resheniya [Modern problems of the development of civilization and culture and the dialectical way to solve them]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Big Eurasia: development, security, cooperation], 2022, no. 5-1, pp. 13-15.
2. Baogeng L., Yijin W. (2024) Criticism of Cultural Colonialism in the Context of Globalization. *Journal of Ningbo University (Liberal Arts Edition)*, 1, 9-17. doi: 10.20101/j.cnki.1001-5124.202306037
3. Chumakov A.N. Kul'tura v global'nom mire: sodержanie i formy proyavleniya [Culture in the global world: content and forms of manifestation]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and prospects of development], 2022, no. 17-2, pp. 185-189.
4. Danilov A.N. Dialog kul'tur v globaliziruyushchemsya mire [Dialogue of cultures in a globalizing world]. *Sociologicheskij al'manah* [The sociological almanac], 2022, no. 13, pp. 47-52.
5. Davletbakov S.K., Madaliev M.M. Mezhekul'turnye konflikty kak protivodejstvie globalizatsii [Intercultural conflicts as counteraction to globalization]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki* [Skif. Questions of student science], 2022, no. 9 (73), pp. 35-40.
6. Evmenov L.F. Globalizatsiya v dialoge civilizatsij: problemy Belarusi [Globalization in the dialogue of civilizations: problems of Belarus]. *Filosofskie issledovaniya. Minsk: «Belaruskaya navuka»* [Philosophical research. Minsk: Belarusian Science Publ.], 2021, no. 9, pp. 252-261.
7. Golovenchik G.G., Dostanko E.A. (eds.). Transgranichnaya elektronnyaya trgovlya kak proyavlenie cifrovoj globalizatsii [Cross-border electronic commerce as a manifestation of digital globalization]. *Belarus' v sovremennom mire: materialy XXII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 102-j godovshchine obrazovaniya Belorus. gos. un-ta, Minsk: Belorus. gos. un-t* [Belarus in the modern world: proceedings of the XXII International Scientific Conference, dedicated. On the 102nd anniversary of the formation of the Belarusian State University, Minsk: Belarusian State University Publ.], 2023, pp. 305-310.
8. Huseynov A.A., Tolstyh V.I. (eds.) (1999) *Global'nyj etos kak problema / Etos global'nogo mira* [Global ethos as a problem / The ethos of the global world]. Moscow: Oriental literature Publ.
9. Ihsanov A.U. Krizis nacional'noj kul'tury i identichnosti cheloveka v usloviyah globalizatsii [The crisis of national culture and human identity in the context of globalization]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2023, no. 3, Vol. 9, 484-487. doi: 10.33619/2414-2948/88/66
10. Il'ichev L.F. et al. (eds.) (1983) *Filosofskij enciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Soviet encyclopedia.
11. Karaulov Yu.N., Shmelev D.N. (eds.) (1987) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Science Publ.
12. Korobeynikova L.A., Vodopyanova E.V. Kul'turnoe raznoobrazie i global'nost' [Cultural diversity and globality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State

- University. Cultural studies and art history], 2020, no. 40, pp. 81-91. doi: 10.17223/22220836/40/7
13. Kosmarskaya I.V. Precedentnyj fenomen kak element fonovogo znaniya [Precedent phenomenon as an element of background knowledge]. *Vestnik MGLU* [Vestnik of MGLU], 2012, no. 18 (651), pp. 74-78.
 14. Lektorskiy V.A. et al. (eds.) Edinstvo mira i mnogoobrazie kul'tur: materialy «kruglogo stola» [The unity of the world and the diversity of cultures: materials of the "round table"]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], no. 9. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=379&Itemid=52 (accessed 12th March 2024)
 15. Mironov V.V. (2020) *Metafizika ne umiraet: izbrannye stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Metaphysics does not die: selected articles, speeches and interviews]. Moscow: RG-Press Publ.
 16. Odinochenko V.A. Transformacii prostranstvennyh i vremennyh karakteristik mezhkul'turnogo polozheniya sovremennoj Belarusi [Transformations of spatial and temporal characteristics of the intercultural situation of modern Belarus]. *Filosofskie issledovaniya. Minsk: Belaruskaya navuka* [Philosophical studies. Minsk: Belarusian science], 2020, no. 9, pp. 128-136.
 17. O'Hara R. (1961) *Media for million*. New York: Random House.
 18. Petrenko S.P. Germaniya v pervoj polovine XIX veka: formirovanie natsii i nacional'noj simboliki [Germany in the first half of the XIX century: the formation of the nation and national symbols]. *Vestnik Taganrogsckogo instituta imeni A. P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov], 2010, 2c. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-v-pervoy-polovine-xix-veka-formirovanie-natsii-i-natsionalnoj-simvoliki/viewer> (accessed 10th April 2024)
 19. Piterova A.Yu., Teterina E.A. (2016). Social'nye stereotipy: osobennosti formirovaniya i izucheniya [Social stereotypes: features of formation and study]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo.»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State."], 2016, Vol. 4, no. 1 (13). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-stereotipy-osobennosti-formirovaniya-i-izucheniya/viewer> (accessed 10th April 2024)
 20. Qingzho Ch., Nurtazina R.A. Globalizaciya i kitajskaya kul'tura (po rabotam kitajskih uchenyh) [Globalization and Chinese culture (based on the works of Chinese scientists)]. *EvrAzijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics], 2023, Vol. 17, no. 3, pp. 179-187. doi: 10.22394/2073-2929-2023-03-179-187
 21. Rogozinnikova Yu.V. Precedentnyj fenomen «razvesistaya klyukva» v rossijskom i zarubezhnom diskursah [The precedent phenomenon of "spreading cranberries" in Russian and foreign discourses]. *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2020, no. 1, pp. 159-166. doi: 10.37386/2305-4077-2020-1-159-166
 22. Saunders R.A. (2017) *Popular geopolitics and nation branding in the post-Soviet realm*. New York: Routledge.
 23. Sharov K.S. Konstruktivistckaya paradigma v izuchenii nacionalizma i nacional'nyh voprosov [The constructivist paradigm in the study of nationalism and national issues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy], 2006, no. 1, pp. 59-72.
 24. Sheng H. (2024) The Overall Presentation of the Subjectivity of Chinese Culture. *Academic Journal of Zhongzhou*, 3, 5-12.
 25. Sherstova L.I. Etnicheskaya konsolidaciya ili konstruirovaniye: problema genezisa tradicionnyh kul'tur [Ethnic consolidation or construction: the problem of the genesis of traditional cultures]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2016, no. 402, pp. 176-180. doi: 10.17223/15617793/402/24
 26. Smirnov A.V. (2019) *Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe* [Allhuman vs. universal]. Moscow: Sandra, YASK Publishing House.
 27. Syrovezhkin A.A. Kul'turnaya diffuziya kak faktor evolyucii sociuma [Cultural diffusion as a factor in the evolution of society]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian studies], 2019, no. 4 (25), pp. 44-47. doi: 10.36809/2309-9380-2019-25-44-47
 28. Tin W. Dialog kul'tur v sovremennom mire: problemy i resheniya [Dialogue of cultures in the modern world: problems and solutions]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura* [Ethnosocium and interethnic culture], 2023, no. 177, Vol. 3, pp. 194-198.
 29. Xiguang Ch. (2020) 论电影工业美学的大众文化 [On the mass cultural dimension of the aesthetics of the film industry]. *Art criticism*, no. 8, pp. 29-44.
 30. Zhou W. (2024) The Contemporary Cohesion of Cultural Consensus: The Cultural Integration Function of Xi Jinping Thought on Culture. *Guizhou Social Sciences*, 1.